

Пенсионеры.

Изъ воспоминаній моего пріятеля.

Послѣ облавы на лосей, компанія охотниковъ сидѣла за столомъ, установленнымъ закусками и винами, и вела жаркіе разговоры на охотничьи темы.

Одинъ изъ компаніи рассказывалъ, какъ сегодня онъ едва не выстрѣлилъ по загонщику.

— Не будь со мною бинокля,—говорилъ онъ,—навѣрное я убилъ-бы дурака! Представьте, забрался въ кустъ и вертится во всѣ стороны. Ну, думаю, лось. Рѣшилъ воспользоваться биноклемъ—разсмотрѣть какъ стоитъ звѣрь и по какому мѣсту лучше его ударить. Посмотрѣлъ и ахнулъ: стоитъ въ кустѣ загонщикъ и отъ холода переминается съ ноги на ногу, а итти въ загонъ, изволите видѣть, не желаетъ. Не знаю, кто изъ насъ былъ счастливѣе: онъ-ли, что остался живъ, или я, что не убилъ его, болвана!..

Случай этотъ далъ поводъ присутствующимъ вспомнить аналогичные факты; заговорили о несчастіяхъ на охотахъ и ихъ послѣдствіяхъ.

— Мнѣ оставалось пробыть еще годъ въ одномъ специальномъ закрытомъ училищѣ,—рассказывалъ другой охотникъ,—когда, среди зимы, была назначена охота на медвѣдей для двухъ генераловъ, одинъ изъ которыхъ имѣлъ большое отношеніе къ нашему училищу. Охота была назначена въ той мѣстности, гдѣ было училище, на нее смотрѣли какъ на праздникъ и она обѣщала быть очень интересной: въ окрестныхъ казенныхъ дачахъ было обложено до пяти медвѣдей. Но охота прошла далеко не такъ, какъ всѣ рассчитывали. Въ первомъ окладѣ оказалась небольшая медвѣдица, не пожелавшая итти на стрѣлковую линію. Она повернула на цѣпь загонщиковъ, оравшихъ во все горло, и пыталась прорваться сквозь эту цѣпь. Одинъ изъ загонщиковъ по росту и силѣ былъ чистѣй-

брата Семена. Тотъ, опасаясь, что «Цыганъ» испортитъ охоту, взялъ его на привязь съ собою. Сначала «Цыганъ» былъ сравнительно спокоенъ, но затѣмъ, послѣ выстрѣловъ и, въ особенности, заслышавъ ревъ медвѣдя, сорвался съ привязи и подоспѣлъ къ мѣсту поединка въ самый острый моментъ.

Вотъ за эту-то оказанную услугу «Цыганъ» и получалъ пожизненную пенсію, «на прокормъ», отъ г. Н.

Третій случай произошелъ на моихъ глазахъ, въ моемъ присутствіи. Я проживалъ въ то время въ Могилевской губерніи. Свободнаго времени для охоты было достаточно и я пристрастился тогда къ охотѣ на лосей съ гончими. Слухъ о моихъ дѣйствительно удачныхъ охотахъ далеко разошелся по окрестностямъ и я быстро приобрѣлъ кругъ дѣльныхъ и плохихъ знакомыхъ—охотниковъ, нерѣдко посѣщавшихъ меня въ надеждѣ поохотиться вмѣстѣ со мною за лосями.

Однажды, въ первыхъ числахъ сентября, когда стояла чудная, почти лѣтняя погода, въ субботу вечеромъ, пріѣхали ко мнѣ сосѣдній помѣщикъ съ племянникомъ и знакомымъ старикомъ землемѣромъ и стали просить устроить завтра же, съ утра, охоту на лосей, соединивъ въ общую стаю моихъ 2 $\frac{1}{2}$ смычка гончаковъ съ ихъ четырьмя смычками.

Лоси держались въ дачѣ; исполнить подобную просьбу было легко и возможно, но мѣшало то обстоятельство, что по дѣламъ службы, каждое воскресенье въ 12 часовъ дня, я былъ обязанъ являться съ донесеніями къ владѣлицѣ имѣнія, такъ что мнѣ было необходимо въ 11 часовъ утра покинуть охоту и ѣхать на это обязательное свиданіе за 15 верстъ.

Послѣ подробныхъ обсужденій рѣшили такъ: утромъ, какъ только станетъ свѣтать, лѣсникъ, объѣздчикъ и егеръ помѣщика должны отправиться до деревни Д. и оттуда, дойдя до границы имѣнія, разойтись по прямой линіи и сбросить со сворки собакъ. Они, всѣ трое, должны итти молча, пока не отзовется одинъ изъ выжлецовъ, послѣ чего должны слегка покрикивать и тѣмъ самымъ заворачивать, такъ сказать—направлять лосей въ нашу сторону—къ моему дому.

Жилъ я въ уединенномъ фольваркѣ, въ разстояніи не болѣе одной версты отъ рѣки Ухлясти, составлявшей природную границу имѣнія и никогда непреходимой лосями. Отъ самаго моего дома до рѣки Ухлясти шелъ мокрый, довольно чистый, тонкій и изобилующій «окнами» покосъ.

На этомъ-то покосѣ и было предположено встать намъ четверымъ охотникамъ и ожидать лосей, при чемъ мой №, чтобы я не помѣшалъ охотѣ своимъ преждевременнымъ уходомъ, долженъ былъ быть первымъ, крайнимъ.

Я часто устраивалъ на этихъ мѣстахъ охоты за лосями съ гончими и всѣ охоты были въ высшей степени удачны: всѣ лоси обязательно переходили покосъ, на которомъ мы рѣшили стать, такъ какъ другого хода имъ не было и быть не могло. Съ одной стороны не пускали лосей тонкіе берега рѣки Ухлясти, а съ другой—совершенно открытыя мѣста, занятые крестьянскими полями.

Не спѣша мы поднялись на слѣдующій день, не торопясь напились чаю и, поболтавъ кое-о-чемъ, тронулись нѣшіе на №№.

Однако, встать на первый № я не пожелалъ и велѣлъ на него встать сыну садовника, Николаю, прихваченному нами въ виду малаго числа охотниковъ; вторымъ всталъ помѣщикъ, которому я изъ любезности, какъ гостю, долженъ былъ уступить свое мѣсто; третьимъ—и по тѣмъ же мотивамъ, всталъ племянникъ помѣщика; четвертымъ—землемѣръ и, наконецъ, около самой рѣки Ухлясти—я.

Я выбралъ себѣ пенекъ, сѣлъ и съ наслажденіемъ закурилъ папиросу, прислушиваясь,—не идетъ-ли уже гонъ и наблюдая за продѣлками старика землемѣра, опытнаго охотника, ставшаго на виду у меня, за стогомъ сѣна.

Гдѣ-то очень далеко отозвался выжлецъ, къ нему, какъ будто-бы, подвалили другіе, повели и стали удаляться отъ насъ.

Небольшой вѣтерокъ кружилъ, то нанося, то заглушая страстно ожидаемые нами звуки.

Не прошло и получаса нашихъ ожиданій на номерахъ, какъ вдругъ раздался выстрѣлъ на противоположномъ концѣ стрѣлковой линіи.

Гона не было слышно, выстрѣлъ былъ только одинъ и я предположилъ, что вѣроятно стрѣлялъ помѣщикъ или его племянникъ, и стрѣлалъ, конечно, по лосю, пытавшемуся заблаговременно удрать отъ приближающагося гона.

— Гопъ, гопъ!—услышалъ я съ крайнихъ номеровъ.

Я молчалъ.

— Гопъ, гопъ!—послышалось вновь.

— Что за дурачье!—подумалъ я, тихо продолжая стоять и яснѣе различая приближающійся гонѣ.—Ишь какъ его разбираетъ отъ радости!—съ раздраженіемъ думалъ я по адресу неперестающаго раздаваться съ небольшими перерывами возгласа «гопъ-гопъ!»

Старикъ землемѣръ снялъ фуражку и бросилъ на землю, показывая мнѣ этимъ, что что-то убито сразу, наповаль.

Онъ уже хотѣлъ было направиться на все учащающійся крикъ «гопъ-гопъ!», но остался на мѣстѣ, слыша ясно, отчетливо и какъ будто сразу ставшій близкимъ гонѣ.

— Гопъ-гопъ!—оралъ въ то-же время кто-то во всю глотку, приближаясь къ намъ, и черезъ минуту передъ нами выросъ Николай.

— Чего орешь?!—въ конецъ обозлившійся, крикнулъ я ему.

— Баринъ,—ревѣлъ онъ мнѣ съ мѣста,—г. Ф. мужика убили!

— Куда попалъ?—спросилъ я.

— Въ спину!—прокричалъ Николай.

— Дѣло дрянъ,—подумалъ я, зная, что помѣщикъ Ф. охотится со штуцеромъ.

Я бросился бѣжать къ мѣсту несчастія и угодилъ въ «окнище», завязнувъ въ немъ почти по поясъ. А гонѣ! Какъ жарко шла вся стая, разбившаяся на нѣсколько отдѣльныхъ стай, и какъ она была близко отъ насъ! Каждую минуту нужно было ожидать на Немъ красавцевъ лосей!

Добѣжавъ кое-какъ до мѣста несчастія, я увидѣлъ слѣдующую картину: помѣщикъ Ф., высокаго роста плотный мужчина лѣтъ 65, съ типичными польскими полусѣдыми усами, опущенными внизъ, стоялъ безъ верхней визитки и взволнованно придерживалъ рукою за шиворотъ плюгавенькаго мужичонку, смѣшно, по заячьи, что-то причитавшаго.

Пришлось, не спрашивая подробностей, заняться мужикомъ и доставить его поскорѣе къ себѣ въ домъ, до котораго, поддерживаемый съ обѣихъ сторонъ и сзади, онъ и дошелъ кое-какъ.

Въ ожиданіи доктора, за которымъ немедленно было послано въ городъ, помѣщикъ рассказалъ слѣдующее: когда мы шли на номера, то мужичонка ломалъ калину и, увидя насъ, затаился въ кустъ. Гдѣ и какъ вставали мы на номера, онъ

не замѣтилъ и, давъ намъ всѣмъ пройти и не слыша гона стаи, снова принялся за калину.

Николай, заслышавъ трескъ сучьевъ и замѣтя какое-то движеніе въ кустѣ, предположилъ по неопытности, что вѣроятно это жируетъ лось и сообщилъ свое заключеніе Ф. Тотъ, какъ онъ увѣрялъ насъ, первоначально не повѣрилъ Николаю, отослалъ его обратно на его номеръ, но все же велѣлъ ему подать знакъ—махнуть, если лось продолжаетъ жировать въ тѣхъ же мѣстахъ. Такъ какъ условный знакъ со стороны Николая былъ поданъ, то Ф., подойдя къ Николаю, будто-бы ясно, подтверждая это обстоятельство честнымъ словомъ, различилъ пасущагося въ кустѣ громаднаго рогаля-лося, по которому и выстрѣлили... всадивъ пулю въ мужика!

Прибывшій къ двумъ часамъ дня докторъ констатировалъ слѣдующее: въ моментъ выстрѣла мужичонка стоялъ къ Ф. правымъ бокомъ; экспрессная пуля, слегка облѣвивъ, не задѣвая позвоночника, прошла подъ кожей лѣвой части спины, безъ поврежденія костей. Получился, такимъ образомъ, родъ заволоки, неопасный для жизни пострадавшаго.

Однако, общая истощенность организма мужика, преклонные его годы—ему было свыше 65 лѣтъ, сдѣлали то, что рана долго не могла зажить и только черезъ два мѣсяца едва-едва закрылась.

Пострадавшій имѣлъ все леченіе за счетъ помѣщика Ф., получилъ отъ него пособіе въ 50 руб. и, по добровольному соглашенію между ними, оформленному домашнимъ документомъ съ подписями свидѣтелей,—пожизненную пенсію въ количествѣ 24 пудовъ ржаной муки въ годъ.

Г. Т—скій.

Іюнь, 1907 г.

